

Today the number of known casting flat metal figures of Martynovka type and templates greatly increased. They are distributed over the entire periphery of the Byzantine Empire including the Balkans, the Caucasus and the Middle Danube in the 7th century AD.

By analogy based on the location of anthropomorphic and symmetrical zoomorphic images on fibulas the composition is reconstructed. It can be related to common in early medieval European arts and crafts plot "The prophet Daniel in the lion's den", which in turn goes back to the Eastern Christian models.

Composition "Daniel with lions" was perceived in early Slavic arts and crafts, regardless of its understanding and interpretation. The source for the anthropomorphic image was the image of a beardless barbarian warrior dressed in tunic, which is widely represented in Byzantine mosaics, embroideries and casting. Additionally, evidences of the original Byzantine impulse are decorative elements such as etched palm branches, peacock and the camel head in the design of antropozoomorphic brooches.

It is interesting to note that other types of the Dnieper fibulas have both typological and stylistic prototypes among the synchronous German examples: motives of the bird with a curved beak, a dragon's head, spirals. Especially revealing is the comparison of the typological series of brooches in the Dnieper region and Visigothic Spain: the processes of formation are convergent, forming similar typological series in the most eastern and the most western outskirts of the East German world.

Попова Елена Александровна

Научная библиотека Российской Академии художеств, Россия

Учение исихазма и его влияние на стиль монументальной живописи конца XIV века из храмов Довмонтова города во Пскове. Проблема света

Строгая и ясная система живописного убранства восточнохристианского храма позволяет ему в полной мере воплощать модель мира Божьего. Модель мира есть выражение миропонимания общества, идейно-ценностная составляющая которого была сформирована в Византии в XIV веке в результате философско-богословских споров, что естественно нашло отражение в искусстве эпохи.

В нашем докладе речь пойдет о влиянии учения исихазма на стиль фресок из храмов Довмонтова города во Пскове конца XIV века. В частности нас будет интересовать, как мастерами решалась проблема света при создании стенописей.

Понимание феномена Фаворского света являлось одним из главных вопросов исихастских споров XIV в. Утверждение возможности посредством «умного делания» узреть Свет Горнего стало философско-эстетической основой Палеологовского Возрождения, идейная база которого хотя и отличается от характерной для западноевропейского Ренессанса, но обладает той же гуманистической направленностью. В этот период культура и искусство приобретают более личностную, эмоциональную окраску.

В XIV в. идеи исихазма получили широкое распространение в православном мире, в том числе и в Древней Руси. Наиболее ярко, конечно, они воплотились в экспрессивных образах святых Феофана Грека из Спасо-Преображенской церкви на Ильине улице в Новгороде (1378 г.).

Росписи храмов Довмонтова города были созданы позднее, и идейно-смысловое значение «световых акцентов» в них иное. Г. С. Колпакова относит эти памятники, наряду с фресками церкви Феодора Стратилата на Ручью, к так называемому «псевдоэкспрессивному» направлению. По замечанию исследователя, фигуры святых из церкви Феодора Стратилата являют уже «трансформированную, „переплавленную“ телесную оболочку» (Колпакова Г. С. Фрески церкви Феодора Стратилата в Новгороде. Место памятника в палеологовском искусстве XIV века // Древнерусское искусство: Балканы, Русь. СПб., 1995. С. 330).

В храме № 9 Довмонтова города ситуация иная. Свет, переданный частыми пробелами, не растворяет телесную оболочку, а наглядно отображает внутреннюю духовную жизнь (особенно в этом смысле выразительны образы святых мучениц). Тем самым образы на псковских

фресках представляют собой идеальную модель верующего-подвижника, чья личная непрерывная духовная работа способна даровать ему возможность воссоединиться с миром Горнего, что по сути и является выражением «православного гуманизма».

Elena Popova

Scientific Library of the Russian Academy of Arts, Russia

**THE DOCTRINE OF HESYCHASM AND ITS INFLUENCE ON THE STYLE
OF LATE 14th CENTURY FRESCOES FROM THE CHURCHES
OF THE DOVMONTOV GOROD IN PSKOV. THE PROBLEM OF LIGHT**

Due to a clear system of mural decoration, an Orthodox church embodies in full measure the idea of God's world. In the 14th century Byzantium the world view of its society depended on philosophic-theological disputes.

The main theme of these disputes was the nature of the Divine light. The idea of the possibility for a worshiper to see the Divine light thanks to ascetic way of life became the ideological basis of Palaeologan Renaissance. It differs from the philosophy of Western European Renaissance, but is also humanistic.

The theme of this paper is the influence of the doctrine of Hesychasm on the style of the late 14th century frescoes from the churches of the Dovmontov Gorod in Pskov. In these murals intensive light strokes, applied on bodies of the saints, help to depict the ascetic spirituality. Painters tried to picture the Divine light which transfigured bodies of the saints during their prayer. It means that an individual spiritual work can allow a person to feel God's grace. This idea expresses the essence of Orthodox humanism.

Матвеев Василий Николаевич

Государственный Эрмитаж, Россия

Омфалий в декоре полов церквей домонгольской Руси

Омфалий — особым образом выделенное место в центральной части храма. Он ведет свое происхождение от священного камня в Дельфах, считавшегося «пупом земли». В христианском храме он располагался по центру сооружения под куполом. На территории Киевской Руси омфалий зафиксирован только в некоторых памятниках.

Все древнерусские омфалии по использованному для них материалу и технике выкладки можно разделить на два варианта. К первому относятся омфалии Десятинной церкви, Софийского собора в Киеве, Спасского собора в Чернигове, Михайловского в Переяславле и Борисоглебского в Чернигове. Здесь композиция строится из большого количества мелких кусочков и используются дорогие престижные материалы: в Десятинной церкви — мрамор, в Софии — смальта, в остальных трех памятниках — шиферные плиты с инкрустацией из смальты. Ко второму типу относятся омфалии в храмах Галицкой земли: Спасской и Благовещенской церквях в Галиче, ротонде в Олешкове и Пятницкой церкви в Звенигороде. Во всех них композиция представляет собой концентрические круги, выложенные исключительно из поливных керамических плиток большого размера с фигуративной композицией по центру. Эти два варианта свидетельствуют о двух разных традициях. Памятники с омфалиями первого варианта непосредственно связаны с традицией византийских мозаик. Памятники с омфалиями второго варианта относятся к галицкой архитектуре, которая своими корнями уходит в Польшу, откуда и происходит традиция омфалиев из крупных керамических плиток (выкладки в Гнезно и Тржемесне). В самой же Польше эта традиция также восходит к Византии.